

Я русский бы выучил... Только зачем?

Власть во все времена понимала - не границы и территории объединяют людей, а общий язык, через который транслируются одни и те же идеологические ценности, мораль и культура. И начали правильно - со школьной парты. Через 70 лет перед страной встают снова те же задачи. Ведь неслучайно прошлый год был объявлен Годом русского языка. Оказалось, что количество изучающих «великий и могучий» падает так стремительно, что, по прогнозам ректора МГУ В. Садовниченко, к 2025 году русский перестанет быть мировым, уступив место хинди, арабскому и португальскому. Что делать? Начинать учить его, и так же, как и 70 лет назад, - со школьной парты. Насколько это возможно, выясняли журналисты «АиФ» и эксперты.

Причастие по Тургеневу

В Татарстане государственных языков два. В нынешнюю эпоху возрождения национальных языков «великий и могучий» своих позиций всё равно не сдаёт. И не только в силу грамотного руководства.

«Татар теле кабинеты»

...800-летнее татарское село. 100-летняя школа. «Татар теле кабинеты» - соседняя дверь с «Рус теле кабинеты». Старотябердинская школа - «миллионница»: на деньги по федеральному гранту куплены компьютеры, сенсорная доска, обустроен спортзал. Учительница русского Любовь Русова привезла из Москвы 100 000 рублей - именную президентскую премию. Это основные достопримечательности.

«29 февраля, классная работа»: то, что за партами на уроке русского сидят татарские дети, выдают разवे что редкие, трогательные обмолвки пятиклассников, говорящих на обоих языках: «Мою папы зовут Витя», «окны», «селья». «Лесная сторожка - это избушка, а не дорожка», - объясняет учительница. Новенький учебник русского, выпущенный казанским издательством для национальных школ, открывается цитатой из Паустовского: «Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку», которую я видела ещё на обложке своего учебника, замурзанного поколениями советских школьников. Примеры для упражнений - из Пришвина и «татарского Пушкина» Габдуллы Тукая, но всё же больше - из Пришвина.

- Русский и математика у нас по-прежнему определяющие предметы, так было всегда! Куда бы мы без русского, помилуйте! - удивляется начальник отдела образования Ильдар Шакиров и достаёт козырного туза: - Да 30 процентов выпускников нашего Старого Тябердина уже уехали в вашу Москву! И это, конечно, многое объясняет.

«Без русского
я сойду с ума!»

Татарская гимназия № 3 города Казани встречает меня цитатой из Карамзина: «Не настоящий тот русский, в котором не течёт татарская кровь». В школе под вечер уже никого не оставалось, кроме директора, двух учительниц русского, Венеры Зикафовны и Венеры Каримовны, и уборщицы, которая надраивала пол вокруг кабинок для голосования к послезавтрашним выборам. Директор сразу взял быка за рога: «Вы скольких писателей Толстых знаете?... Вот мои учительницы знают четырёх Толстых!»

- У меня дома библиотека из 5 тысяч книг на русском языке, я на 30 журналов подписываюсь! Отрежьте меня от русского языка, от моих 5 тысяч книг - я же с ума сойду! - Гумар Хайруллин говорит, что для него оба языка родные: на русском он думает о прекрасном, на татарском - о земном. «Деепричастие мы учим по Островскому, причастие - по Тургеневу»: Венеры выкладывают на стол стопки учебников московских издательств с грифом Минобрнауки РФ. «Учим по ним, чтобы не ущемлять ничьих интересов». Но есть у казанских учительниц русского и литературы и проблемы:

- «Детей подземелья» и «Молодой гвардии» в федеральной программе уже нет, вводим их на свой страх и риск! А ведь без этих книг настоящего человека не получится! - хором говорят Венеры. И не уточняют национальности... - Вы не о том спрашиваете, - развеивает директор гимназии мою тревогу о судьбе русского языка в национальной республике. - С русским языком у нас всё в порядке... Раньше, если мы заговаривали на казанских улицах на родном языке, шикали: «Говорите по-русски!» Мои Венеры, выпускаясь из школы, знали по-татарски только алфавит и хорошо, если одно стихотворение... А сейчас наши дети говорят чисто на обоих языках. Это же прекрасно! Но только пока. Дума приняла проект закона о сокращении национального компонента в школах. И теперь мы переживаем за судьбу татарского, а не русского языка.

«Нам вот батареи только поменяли. А русской школе через дорогу сделали целый спортзал...» Венера Зикафовна отвела меня в свой кабинет русского: с книжками в истрёпанных обложках и меловой доской. И сказала задумчиво: «Вот наша Венера Каримовна получила 1-е место на конкурсе за сочинение «Не профессия, а призвание»: она из учительской династии, которой уже 200 лет... Трудно нам сейчас работать, да. Но мы советские дети: это наш долг, который мы ни на что не променяем. Я, наверное, что-то наивное скажу, но мы тут по-прежнему думаем: «Человек человеку друг».

Венера стала надевать пальто, а я сделала последний кадр в классе русского языка татарской гимназии. В него попало маленькое фото «Путин в обнимку с Шаймиевым», небольшой групповой снимок класса и

солидный, много лет повисевший над доской портрет Ахматовой. Именно в такой последовательности, от меньшего к большему: первые лица, дети, поэты.

Венера заперла пустой класс. Через день страна известно как выразит свою волю и что-то в этой портретной галерее поменяется... Анна Андреевна по-прежнему останется на высоте. «Один булочка...» Дагестанские учителя бьют тревогу. В республике, где жители говорят на 40 языках, скоро перестанут понимать друг друга. Во всяком случае, об этом говорят итоги ЕГЭ по русскому языку.

В прошлом году средний балл составил 2,5 по пятибалльной шкале. В городах люди вынуждены говорить на русском, а в высокогорных мононациональных сёлах в школах детей учат на родном языке. В итоге тем трудно поступить в вузы, а кому удаётся, те даже через несколько лет не понимают смысла лекций.

«Сейчас мы совместно с московскими учёными работаем над созданием двуязычных учебников по русскому языку, - говорит Натэлла Мусалаева, первый замминистра образования Дагестана, - существующие не учитывают особенностей родных для наших детей языков. Скажем, в одном из них вообще нет родов, в другом все слова начинаются с гласных букв, в третьем нет половины звуков русского, зато есть другие. К следующему учебному году первая партия новых учебников уже появится в школе. Но у нас только 14 письменных языков и столько же бесписьменных. В общем, быстрых результатов ждать не приходится».

Раньше в районы по распределению посылали учителей другой национальности, чтобы дети и преподаватель были вынуждены говорить по-русски. Теперь добровольцев практически нет. Такая же ситуация, говорят, была в детские годы Расула Гамзатова. Но страна приложила все усилия, чтобы он выучился, вернулся в родной аул и преподавал в школе. И уже потом стал большим поэтом. Кстати, говорил на русском прекрасно. Русский теряет свои позиции в школе? Русский теряет свои позиции в школе?

«Сегодня учебный план каждой школы может быть составлен исходя из федерального и регионального стандарта обучения, - объясняет депутат Московской городской думы Евгений Бунимович. - Так вот, если выбрать только количество часов, предписанных федеральным стандартом, то время, отведённое на изучение родного языка, будет меньше, чем было, например, в советское время. Общеобразовательные школы в Москве обычно добавляют часы по русскому и литературе. Школы с любым уклоном (в том числе и с этнокомпонентом) могут этого не делать, отдавая предпочтение другим языкам и предметам». Трудности перевода

Столичные школы называть русскими как-то и неловко. На каком ещё, кроме основного государственного языка страны, можно учить детей в Москве? Но торопиться с ответом не стоит. В столице сегодня около ста учебных заведений с азербайджанским, армянским, грузинским, литовским, молдавским и другим уклоном, или, как принято говорить, этнокомпонентом. Но и в обычных московских школах учатся дети мигрантов. По неофициальным данным, школьников-нероссиян в Москве около 100 тыс. человек. Что в этом плохого? Да ничего, кроме того что эти дети, как и многие взрослые в их семьях, практически не говорят по-русски.

Обычная средняя школа сегодня, в зависимости от района столицы, состоит из русских (имеются в виду носители языка) на 30-70%. Остальные дети - представители той национальности, которая обосновалась по соседству. Бывает, что в одном учебном заведении можно встретить учеников 15-16 этносов одновременно. Позиция столичных властей в этом вопросе однозначна - все дети должны учиться. С одной стороны, такая позиция заслуживает уважения, с другой - русские дети начинают говорить с акцентом, падает общий уровень образования. Потому что трудно объяснить ребёнку и без того сложную алгебру или физику, если он с трудом понимает простые русские слова. Учителя в таких ситуациях вынуждены облегчать программу. Как следствие, более состоятельные родители переводят своих чад в другие школы, лицеи, гимназии, в том числе частные. Вот откуда «растёт» расслоение общества. Сначала плохой русский язык, затем сокращённая программа, и как результат - неконкурентоспособность в будущем.

Известны случаи, когда обычная школа всего лишь из-за смены руководителя превращается в учебное заведение с этнокомпонентом. Как было с одной московской школой несколько лет назад: общеобразовательная превратилась в русско-грузинскую, где русские дети учились в одну смену, грузинские - в другую. Подобные истории настораживают тем, что фактически означают сокращение часов, отведённых на русский язык. Кстати, их количество за последние годы и без этого значительно уменьшилось.

Проблема непонимания русского языка детьми мигрантов застала власти врасплох. Несколько лет назад в столице стали создавать так называемые «Школы русского языка». Это не специальные учебные

заведения, они работают при уже существующих. Их задача - подготовить детей к учёбе на русском и помочь адаптироваться к жизни в нашем городе. Но это Москва, столица государства. А, например, в Приморье скорее откроются школы китайского языка, а русский просто «выдают». В Белоруссии - да, в Грузии - нет

Если раньше русский язык в СССР во всех республиках был основным, то сегодня картина совсем иная. Государственным языком русский считается только в Белоруссии, где его используют СМИ, а подавляющее большинство школ и вузов - русскоязычные. В Казахстане и Киргизии русский язык признан языком официального общения. Но всё чаще делопроизводство ведётся на родном. Запретили преподавание на негосударственном языке Грузия и Азербайджан. В Армении русский учат, равно как и в прибалтийских республиках, только как иностранный. Украина целенаправленно пытается сократить количество русскоязычных школ.

Актёр Олег Басилашвили: «Причин того, что наши ближайшие «соседи» не говорят по-русски, множество. Главная - ложно понимаемый лозунг возрождения национального самосознания. Если бы эти республики зависели от России экономически и стремились жить лучше, они бы хотели изучать русский язык. Так же, как мы хотим изучать английский. Но пока у них нет такого желания.

Между тем мы сами плохо пользуемся русским языком. Не умеем построить фразу. В речи постоянно звучат слова-паразиты, лагерный жаргон. Это всё свидетельство того, что мы ещё не изжили то жуткое прошлое, в котором страна пребывала практически столетие. Наш язык, его значимость в мире возродится только тогда, когда Россия станет на самом деле передовой демократической страной, в которой будут жить хозяева, умеющие достойно зарабатывать. Только тогда на нас будут равняться и наша страна вместе с нашим языком обретёт вес в мировом обществе». Распространение русского языка в XX веке и первой четверти XXI века